

Этот проклятый голос снова зазвучал!

Он поднял руку и изо всех сил ударил себя по голове, пытаясь облегчить боль и избавиться от непонятного контроля, но Хань Фэн резко перехватил его запястье.

Однако Е Цзыси, находясь в состоянии ярости, не только не ослабел, но и стал сильнее, из-за чего Хань Фэн не мог справиться с ним мгновенно. При этом он сдерживал силу, боясь нанести реальный вред, и в результате, не успев среагировать, получил сильный удар в грудь. Кровь хлынула к горлу, но он подавил припадок, не дав ей вырваться наружу.

Хань Фэн отскочил назад, его взгляд был решительным. Уклонившись от яростной атаки, он ударил ребром ладони по шее Е Цзыси и подхватил обмякшее тело. Но прежде чем он успел что-то сказать, дверь с силой распахнули снаружи.

Ли Юэ крупными шагами вошла в комнату. Увидев эту жалкую картину, её взгляд стал ледяным, в глубине таился гнев, но удивления не было. Она помогла Хань Фэну уложить человека, а потом со всей силы ударила ладонью по столу. Прочный стол из красного дерева мгновенно разлетелся в щепки с громким треском.

Её гнев ещё не утих, и даже можно было услышать, как она скрежетет зубами, с ненавистью произнося:

— Положение главы секты раскрыто. Когда я шла сюда, на меня совершили не менее десяти засад, а на обратном пути уже расставили людей, которые поджидают нас, чтобы мы сами попались в ловушку!

— Проклятие! — не выдержал и Хань Фэн, снова сильно пнув деревянную табуретку в углу. В одно мгновение в комнате не осталось целого места, где можно было бы встать.

— Кто это? Если я узнаю... — он скрипнул зубами, огляделся по сторонам, но, не найдя больше предметов, на которых можно было бы сорвать злость, махнул рукой.

— Пока не знаем, но это точно кто-то из секты, — спокойным тоном произнесла Ли Юэ. В её миндалевидных глазах горел огонь, но когда взгляд упал на кровать, он на миг смягчился.

— Вы... вы потише, а то разбудите его... — Ли Вэнь никогда не видел подобного и не думал, что этот всегда вольный и мягкий мужчина может быть таким страшным, когда злится. Он вжался в стену и тихо попытался остановить их.

Двое людей в ярости мгновенно успокоились. Ли Юэ подошла к кровати, коснулась лба Е Цзыси, но хмурые брови так и не разгладились.

— Снова приступ? За эти два дня они участились, да ещё и эти покушения. Похоже, они наконец потеряли терпение. — Она обернулась к Хань Фэну, на лице читалась тревога, голос понизился.

Хань Фэн молчал. Никто не знал, как именно на Е Цзыси посадили Гу. Просто после внезапного приступа в детстве они медленно нащупали закономерность и нашли способы решения, так что всё было относительно спокойно. Сейчас же такая аномалия заставила их серьёзно встревожиться.

— На самом деле вернуться спокойно несложно. Хотя в секте может быть шпион, если всё хорошо организовать, то не стоит слишком волноваться. Но его тело... — В его глазах

плескалась ярость. Даже если у них есть большие способности, если Е Цзыси может в любой момент потерять сознание и быть кем-то уведён, для них это смертельно.

Ли Юэ не ответила, опустив глаза, словно обдумывая план. В комнате повисла странная тишина.

— У меня есть идея... — не выдержав этой удушающей атмосферы, вступил в разговор Ли Вэнь. Встретив холодные и подозрительные взгляды двоих, он трусливо попятился и пробормотал:

— На самом деле... на самом деле я могу дать ему лекарство, чтобы он всё время спал. Это изолирует его от внешних помех, и Гу не удастся так легко активировать. Вы сможете спокойно делать распоряжения, а он просто будет спать дольше обычного. Это не нанесет никакого вреда его телу.

Он выпалил всё одним духом и робко посмотрел на них, что вызвало еще более долгое молчание.

— Можно попробовать, — первым решил Хань Фэн и подошел к Ли Вэню. Длинной рукой он подхватил парня и насильно притянул к себе, приняв вид «брatана». Он даже поднял его подбородок одним пальцем, как бы флиртуя, и улыбнулся:

— Только ты будь уверен в безопасности, иначе я не ручаюсь, что ты увидишь завтрашнее солнце.

— Конечно, — видимо, щека показалась ему на ощупь неплохой, он снова с силой смял нежную кожу, растягивая её в разные стороны, пока у парня не слезились глаза. Отпустив его, он удовлетворенно рассмотрел своё творение на лице юноши:

— Если хорошо справишься, я угощу тебя роскошным обедом. В нашей секте повара со всего света, не хуже здешних, а то и лучше.

— Правда? — Ли Вэнь потирал щеку и уже собирался вспылить, но внимание переключилось. Глаза у него заблестели, и он с надеждой уставился на него.

Хань Фэн внимательно взгляделся в его выражение и чуть не утонул в этих чистых, как стекло, глазах, полных невинности и простоты. Такой взгляд невозможно подделать, поэтому он решил довериться.

Когда Е Цзыси проснулся, они доложили ему обстановку и, получив согласие, начали вводить лекарство.

Простое успокоительное было несложно для Ли Вэня. Ему самому было стыдно: он ведь хвастался, что сможет решить проблему, а мог лишь помочь человеку почувствовать себя лучше. Поэтому он работал с усердием, сам готовил лекарства и варил отвары, не доверяя это никому.

После приема лекарства Е Цзыси погрузился в тяжелый сон. За день он бодровал около двух часов, вставал поесть, чтобы поддержать силы, и поболтать с малышом.

В это время Хань Фэн или Ли Юэ обязательно оставались рядом с ним, на случай непредвиденных обстоятельств.

— Что не так? Невкусно? — Е Цзыси погладил лицо Сяо Цзюньи. У ребенка подбородок стал

еще острее, а скулы слишком выступали — вид явного недоедания.

Сяо Цзюньи покачал головой и снова придвинулся ближе. Он снял руку с лица, прижал её к ладони и больше не отпускал.

Е Цзыси: «?»

Ему казалось, что что-то не так. Он огляделся по сторонам: Ли Вэнь ел в своей комнате, Ли Юэ сидела в углу и, казалось, не замечала происходящего.

Хорошо, что это была левая рука. Е Цзыси подхватил пару кусочков еды, немного поколебавшись, поднес их ко рту ребенка. У того глаза загорелись, он быстро наклонился и съел, затем поднял голову и уставил на Е Цзыси горящий взгляд, в котором читалось ожидание.

Не знаю почему, но внезапно почувствовал, что такое поведение немного стыдно. Е Цзыси уже собирался убрать руку, но выражение лица щенка растопило его сердце. Он добросовестно исполнял обязанности няньки, даже получая от этого удовольствие.

Из-за неудобств, когда вся еда была докормлена, прошло гораздо больше времени обычного. Спустя менее чем полчаса после еды Е Цзыси не выдержал и крепко уснул, не заметив, как лицо ребенка мгновенно помрачнело.

Каждый раз, когда Е Цзыси засыпал, он тоже ложился боком, не желая уходить ни на минуту, днем или ночью, но так и не мог по-настоящему выспаться.

Он даже забыл о своих ранах. Если бы Хань Фэн не сказал, что Е Цзыси будет переживать, если раны не заживут, он бы даже не стал тратить время на смену повязок.

Все остальные молчаливо разрешали ему такое поведение, из-за чего он стал еще наглее. Но даже лежа здесь, так близко к этому человеку, в его сердце царил крайний беспорядок, паника не утихала.

Слишком тихо...

Спящий Е Цзыси был прекрасен, тих и нежен. Дыхание было таким легким, что он почти не чувствовал дыхания живого человека. Из-за этого Сяо Цзюньи каждое мгновение тянулся рукой проверить его носовое дыхание, боясь, что если не будет смотреть, этого человека не станет.

Он потеряет его и останется один...

Различные мысли заставляли его пребывать в страхе весь день, и он слабел на глазах, но лекарства не помогали.

С трудом всё было организовано, мастера секты уже прибыли за пределами города Фанье и были готовы к бою. Но поскольку внутри могли затесаться посторонние, они решили собрать всех вместе, чтобы привлечь внимание.

В один солнечный полдень Е Цзыси с поддержкой Сяо Цзюньи сел в карету обратного пути. Похоже, почувствовав опасность, карета как только выехала из города, помчалась без остановок, убегая в сторону, полностью противоположную запланированному маршруту, привлекая большое количество убийц. А за этой партией убийц следовала еще одна группа

людей, явно с намерением «богомол ловит цикаду, позади него сорока».

<http://bllate.org/book/17706/1653962>